

Доверие как модератор связи отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий принимającego населения

А.Н. ТАТАРКО*,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
tatarko@yandex.ru

З.Х. ЛЕПШОКОВА**,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
taimiris@yandex.ru

Д.И. ДУБРОВ***,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
ddubrov@hse.ru

Проведено исследование роли генерализованного доверия личности в качестве модератора связи отношения к этническому многообразию и таких аккультурационных ожиданий, как интеграция и ассимиляция. В процессе теоретического анализа выдвинуто два предположения. 1. Чем выше принятие этнического многообразия, тем выше ориентация на аккультурационное ожидание «Интеграция» и ниже — на аккультурационное ожидание «Ассимиляция». 2. У людей с разным уровнем доверия наблюдается различие во взаимосвязях отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий: в случае негативного отношения к этническому многообразию люди с более высоким доверием будут в большей мере отдавать предпочтение интеграции, и в меньшей — ассимиляции, чем люди с низким доверием. Выборку исследования составили 198 русских респондентов (59 мужчин и 139 женщин, средний воз-

Для цитаты:

Татарко А.Н., Лепшокова З.Х., Дубров Д.И. Доверие как модератор связи отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий принимающего населения // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 92–114. doi: 10.17759/sps.2019100106

* *Татарко Александр Николаевич* — доктор психологических наук, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, НИУ ВШЭ, Москва, *tatarko@yandex.ru*

** *Лепшокова Зарина Хизировна* — кандидат психологических наук, доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, *taimiris@yandex.ru*

*** *Дубров Дмитрий Игоревич* — аспирант, младший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, *ddubrov@hse.ru*

раст — 28,6 лет). Инструментарий исследования: методика оценки доверия Т. Ямагиши [50]; опросник оценки степени принятия личностью этнического многообразия [23]; адаптированная методика оценки аккультурационных ожиданий Дж. Берри [5]. Исследование подтвердило предположение о том, что доверие является модератором связи отношения к этническому многообразию с аккультурационными ожиданиями. В статье обсуждается содержательный смысл выявленной модерации.

Ключевые слова: доверие, социально-психологический капитал личности, аккультурационные ожидания, этническое многообразие

Введение

Этническое многообразие большинства развитых стран за последние десятилетия значительно выросло вследствие активных миграционных процессов. Эти процессы не обошли стороной и Россию, которая в настоящее время находится на третьем месте в мире по количеству ежегодно въезжающих мигрантов [31]. При этом Россия характеризуется также интенсивной внутренней миграцией населения, которое довольно разнообразно по своим этнокультурным и религиозным особенностям. Высокая внешняя и внутренняя миграция ставит перед обществом проблему аккультурации мигрантов и взаимодействия с ними. Отношение принимающего населения к мигрантам выражается в виде аккультурационных ожиданий принимающего населения [39; 40].

Аккультурация — это процесс взаимоприспособления этнических групп (чаще всего речь идет о мигрантах и принимающем населении), при котором практически неизбежно изменяются некоторые элементы культуры одной или обеих этнических групп. Поскольку процесс аккультурации имеет двустороннюю направленность, то в фокус внимания исследователя попадают и мигранты, и принимающее население. В рамках своей,

довольно авторитетной теории аккультурации, канадский кросс-культурный психолог Джон Берри предложил четыре базовые аккультурационные стратегии мигрантов (интеграция, ассимиляция, сепарация и маргинализация) и четыре соответствующих этим стратегиям аккультурационных ожидания со стороны принимающего населения — интеграция (мультикультурализм), ассимиляция («плавильный котел»), сегрегация и исключение [14]. Аккультурационные ожидания принимающего общества, также как и аккультурационные стратегии иммигрантов, образованы пересечением двух измерений: отношением к сохранению культуры иммигрантов и отношением к межкультурным контактам. Представители принимающего общества, придерживающиеся аккультурационного ожидания интеграции (мультикультурализма), поощряют иммигрантов сохранять свое культурное наследие и ожидают от них активного включения в межкультурные контакты с представителями принимающего населения. Представители принимающего общества, придерживающиеся стратегии ассимиляции («плавильного котла»), ожидают от иммигрантов отказа от своего культурного наследия, но при этом активного включения во взаимодействие с представителями принимающего общества. Странники сегрегации

приемлют сохранение иммигрантами их культурного наследия, но не поощряют их контакты с представителями принимающего общества. Сторонники исключения — против иммигрантов в любом виде.

Исследователи большее внимание уделяют аккультурационным стратегиям мигрантов, а также предикторам данных стратегий [49]. Аккультурационные ожидания принимающего населения в эмпирических исследованиях рассматриваются значительно реже. В рамках настоящего исследования авторы сосредоточились на рассмотрении двух наиболее фундаментальных аккультурационных ожиданий принимающего населения — интеграции и ассимиляции. В современных поликультурных обществах, к числу которых относится и Россия, в дискурсе, характеризующем отношение к мигрантам, как правило, наиболее часто ставится вопрос о том, что для мигрантов должно быть предпочтительней — ассимилироваться или, сохраняя свою культуру, интегрироваться в общество? В данном исследовании авторы не ставят вопрос о том, какой стратегии из этих двух должны придерживаться мигранты или какого аккультурационного ожидания соответственно должно придерживаться принимающее общество. Цель проведенного исследования состоит в изучении того, насколько заметно влияет такая фундаментальная характеристика личности, как ее доверие, на взаимосвязь между наиболее общими установками, определяющими аккультурационные ожидания (в частности, установки по отношению к этническому многообразию), с такими аккультурационными ожиданиями, как ассимиляция и интеграция. Поскольку Москва является основным центром притяжения мигрантов (как внешних, так и внутренних)

в России, эмпирическое исследование было проведено столице РФ.

Отношение к этническому многообразию и аккультурационные ожидания

В кросс-культурных исследованиях отмечается, что аккультурационное ожидание интеграции, положительно связано с позитивным восприятием иммигрантских групп и негативно связано с предубеждениями [18]. Кроме того, в исследованиях зачастую отмечается тот факт, что одни представители принимающего общества или большинства предпочитают интегрировать иммигрантов, тогда как другие высказываются в пользу ассимиляции [11; 17; 32; 34]. Встает вопрос, что обуславливает выбор представителями принимающего общества того или иного аккультурационного ожидания? Одним из базовых установочных образований принимающего населения, которое влияет на отношение к мигрантам, является общее отношение личности к этническому многообразию. В научном и общественном дискурсе используется близкое понятие — «отношение к идеологии мультикультурализма». Дж. Берри, Р. Калин и Д. Тэйлор провели дифференциацию между мультикультурализмом: 1) как демографической характеристикой общества; 2) как публичной политикой по отношению к этой характеристике; 3) как отношением членов общества к этой характеристике и политике (или идеологии мультикультурализма) [12]. В рамках данного исследования не будем затрагивать отношение к идеологии мультикультурализма, а сосредоточимся на отношении людей к этническому и культурному многообразию общества в целом.

Отношение к мультикультурной идеологии — более широкий, когнитивно нагруженный конструкт и предполагает осознание респондентом последствий этнического и культурного многообразия для общества. Отношение к этническому многообразию больше связано с эмоциональной реакцией респондентов. Оно раскрывается через уважение этнических и культурных различий и активную поддержку равных прав в межкультурном взаимодействии представителей принимающего населения и иммигрантов [13; 47].

В последних исследованиях по аккультурации отмечается, что в поликультурной среде межкультурные установки, как представителей принимающего общества, так и иммигрантов, детерминированы их взглядами и отношением к этническому и культурному многообразию [30]. В недавно проведенном исследовании межкультурных отношений между представителями принимающего общества Москвы и мигрантами с Кавказа выяснилось, что принятие мультикультурной идеологии представителями принимающего общества связано позитивно с ожиданием интеграции и негативно — с ожиданием ассимиляции [33]. Соответственно, поскольку отношение к этническому многообразию — близкий конструкт, можно высказать следующую гипотезу:

Гипотеза 1. Чем выше принятие этнического многообразия, тем выше ориентация на аккультурационное ожидание «Интеграция» и ниже — на аккультурационное ожидание «Ассимиляция».

Принятие этнического многообразия индивидом имеет свои причины. Разумеется, оно может зависеть от некоторых внешних по отношению к индивиду факторов, например, от его личного

опыта взаимодействия с мигрантами; однако неизбежно существуют и внутриличностные факторы, которые влияют на данный вид отношений. В частности, — это генерализованное доверие личности к окружающему миру. Доверие является фундаментальной установкой, которая определяет дальнейшее развитие всех других видов отношений личности к миру, себе и другим [4], поэтому оно неизбежно будет определенным образом взаимодействовать с отношением личности к этническому многообразию и влияние этого взаимодействия на аккультурационные ожидания может приобрести новое качество.

Доверие, отношение к этническому многообразию и аккультурационные ожидания

Доверие является важнейшей составляющей не только межличностных, но и социальных отношений. общепризнано, что высокое доверие способствует социальной интеграции, сотрудничеству, и, в конечном итоге, формированию определенного социального климата, который, в свою очередь, определяет взаимоотношения индивидов в социуме, в том числе их отношение к мигрантам [27]. Установлено, что люди с высоким уровнем доверия имеют больше позитивных социальных контактов [20], способны выстраивать позитивные отношения с окружающими [21; 24], в том числе с мигрантами [8]. Положительное отношение к мигрантам в обществе стимулирует их интеграцию и повышает идентичность с принимающим обществом [16]. Кроме того, А. Билодеауа и С. Уайт при изучении влияния экономических и неэкономических факторов на субъективное

благополучие мигрантов в Канаде приводят данные Европейского социального исследования (ESS), согласно которому доверие в принимающем обществе влияет на субъективное благополучие мигрантов [15]. В тех странах, где уровень доверия высокий (например, в Дании), мигранты ощущают себя счастливее [15]. Следовательно, общество с высоким уровнем доверия может легче достигнуть интеграции мигрантов, чем общество с низким уровнем доверия. Следует ожидать, что и на индивидуальном уровне доверие может быть значимым фактором в объяснении отношения личности к мигрантам (этническому многообразию). Как показывают исследования, доверие позволяет человеку рассматривать большее количество других индивидов как представителей ин-группы, что, в свою очередь, облегчает процесс межкультурного взаимодействия (с представителями аут-групп) [22]. Это объясняется тем, что люди с высоким уровнем доверия более склонны к взаимодействию с другими людьми, в том числе с представителями других культур. Данный процесс является двусторонним: доверие помогает индивиду строить социальные отношения, а данные отношения, в свою очередь, помогают ему поддерживать доверие [36].

По мнению Г.М. Заболотной, одной из важнейших функций доверия является функция гармонизации социальных отношений в условиях культурного многообразия. Г.М. Заболотная отмечает, что в настоящее время в мире наблюдается переход от унифицированности к гетерогенности внутри обществ; т. е. внутри общества образуются группы (например, по этническому признаку), которые стремятся к поддержанию своей самобытности, индивидуальности

[3]. В связи с этим индивид или отдельная группа, сталкиваясь с подобными группами, может испытывать тревожность и даже враждебность по отношению к ним [41; 43]. Следовательно, доверие «к непохожести» призвано нейтрализовать данные негативные проявления и способствовать межкультурному сотрудничеству [42; 48]. Таким образом, доверие составляет основу толерантности, что подразумевает признание и уважение того, что люди из других культурных групп могут отличаться от нас в верованиях, обычаях, традициях и в других проявлениях [3; 25; 43]. Применительно к аккультурационным ожиданиям принимающего населения это означает, что при наличии доверия в обществе люди будут терпимее относиться к этническому многообразию и предпочитать интеграцию. При отсутствии же доверия люди будут менее толерантны к проявлениям «непохожести» этнических групп и будут отдавать предпочтение ассимиляции («плавильный котел»), т. е. будут стремиться к «стиранию» межкультурных различий. Таким образом, при разных уровнях доверия предпочтения аккультурационных ожиданий могут быть различными. Другими словами, доверие может быть модератором связи отношения к этническому многообразию с аккультурационными ожиданиями, что позволяет выдвинуть вторую гипотезу исследования.

Гипотеза 2. У людей с разным уровнем доверия наблюдается различие во взаимосвязях отношения к этническому многообразию с аккультурационными ожиданиями, т. е. доверие является модератором связи отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий.

Соответственно, целью настоящего исследования становится выявление направленности модерации. Другими словами, каким образом взаимосвязано отношение к этническому многообразию с рассматриваемыми аккультурационными ожиданиями у людей с высоким и низким доверием.

Метод

Участники исследования. Опрос проводился в г. Москве, выборку исследования составили 198 русских респондентов (59 мужчин и 139 женщин; средний возраст 28,6 лет; медиана 24 года; максимум 68 лет; минимум — 17 лет).

Большинство респондентов были работающими (67%). Что касается дохода, то распределение было следующим (в тыс. руб.): 2,5–7,5 — 6,1%; 7,5–15 — 11,4%; 15–25 — 16,9%; 25–40 — 22,8%; 40–60 — 16,8%; 60–80 — 8,7%; 80–100 — 6,8%; более 100 — 6,8%.

Распределение респондентов по уровню образования было следующим: законченное среднее общее образование — 2,7%; начальное профессиональное образование — 1,4%; среднее профессиональное образование — 2,8%; незаконченное высшее образование — 21,9%; высшее образование (диплом бакалавра или специалиста) — 56%; Высшее образование (диплом магистра) — 10,5%; ученая степень — 4,2%.

Инструментарий исследования. Участникам предлагался для заполнения опросник, состоящий из нескольких методик, которые позволяют оценить генерализованное доверие, отношение к этническому многообразию и аккультурационные ожидания при-

нимающего населения по отношению к мигрантам.

Генерализованное доверие. Респондентам предлагалось по шестибалльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 6 — абсолютно согласен) оценить степень согласия с 12 утверждениями. Примеры утверждений: «Большинство людей честные», «Большинство людей отвечают взаимностью, когда им доверяют» и т. д. [50].

В процессе адаптации данной методики выполнялся прямой и обратный перевод, далее оценивалась содержательная валидность методики (проводился конфирматорный факторный анализ), а также оценивалась надежность—согласованность данной методики (коэффициент α -Кронбаха). Результаты конфирматорного факторного анализа приводятся в Приложении 1. После апробации методики были удалены 4 пункта, которые снижали согласованность шкалы и ухудшали показатели качества факторной модели, поэтому в конечной версии методики использовалась шкала из 8 хорошо согласованных пунктов.

Надежность—согласованность финальной версии данной методики: $\alpha=0,81$.

Отношение к этническому многообразию. Респондентам предлагалось по шестибалльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 6 — абсолютно согласен) оценить степень согласия с 10 утверждениями. Например: «Я позитивно отношусь к тому, что Москва становится все более этнически разнообразным городом» [23]. Также методика содержала обратные пункты, которые перекодировались (см. Приложение 2).

В процессе адаптации данной методики выполнялся прямой и обратный перевод, далее оценивалась содержательная валидность методики (проводился

конфирматорный факторный анализ), конкурентная валидность (путем оценки связей показателя методики с показателями методики, измеряющей похожее психологическое явление). При переводе авторы внесли в методику изменение, заменив слово «турки» на «мигранты» и название страны «Германия» на название города, в котором авторы проводили исследование — «Москва». Также оценивалась надежность—согласованность методики. Результаты конфирматорного факторного анализа можно найти в Приложении 2. После проведения конфирматорного факторного анализа было удалено 2 пункта, что позволило повысить показатели качества факторной модели. Таким образом, в финальной версии методики осталось 8 пунктов. Надежность—согласованность финальной версии методики: $\alpha=0.78$.

Конкурентная валидность оценивалась путем вычисления корреляции результатов, полученных при помощи методики оценки отношения к этническому многообразию и методики оценки отношения к мультикультурной идеологии Д. Берри [5]. Коэффициент корреляции Спирмена составил $r=0.65$, $p < 0.001$, что позволяет говорить о наличии высокой конкурентной валидности адаптируемой методики.

Аккультурационные ожидания принимающего населения. Для измерения аккультурационных ожиданий принимающего населения использовалась методика Дж. Берри, ранее апробированная одним из авторов с коллегами на российской выборке [5]. В рамках настоящего исследования авторы внесли в методику модификацию для повышения ее надежности—согласованности. В оригинальной версии методики каждое аккультурационное ожидание оценивается при

помощи четырех вопросов, связанных со следующими сферами жизни мигрантов: культура, язык, включенность в сообщества, дружеские связи. В модифицированную версию авторы добавили еще по четыре утверждения на каждую шкалу. Данные утверждения касались других сфер жизни мигрантов: семьи, работы, обучения детей, места проживания. В результате каждое аккультурационное ожидание модифицированной версии оценивалось при помощи восьми утверждений, с каждым из которых респондент должен выразить степень согласия в соответствии с пяти балльной шкалой (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен). Данная модификация позволила увеличить надежность—согласованность каждой шкалы. В данном исследовании надежность—согласованность шкалы «Интеграция» была $\alpha=0.80$, а шкалы «Ассимиляция» — $\alpha=0.70$. Модифицированная версия методики валидизирована и опубликована [6].

Социально-демографические данные. В конце опросника находился блок вопросов, направленных на выявление социально-демографических характеристик испытуемых: пол, возраст, род занятий, национальность. Свою национальность респонденты указывали сами в специально отведенной для этого пустой графе.

Обработка данных. Для проведения анализа модерации использовался модуль Process, встраиваемый в программу SPSS [26].

Результаты исследования

Данные обрабатывались при помощи регрессионного анализа с дополнительным анализом модерации. На рис. 1

представлена модель, характеризующая связь позитивного отношения к этническому многообразию с аккультурационным ожиданием «Интеграция» при учете модерационного эффекта доверия.

Модель, представленная на рис. 1, является статистически значимой ($F=24,61$; $p<0,001$) и показывает, что при учете и предиктора, и модератора объясняется 31% дисперсии аккультурационного ожидания «Интеграция». Модерационный эффект доверия оказывается статистически значимым. При этом важно обратить внимание на то, что эффект доверия на рассматриваемую связь является отрицательным. Чтобы понять смысл этой модерации, обратимся к ее графическому представлению.

При помощи модуля Process респонденты были разделены на 2 категории: с самым низким в выборке уровнем доверия (2,6) и с высоким в выборке уровнем доверия (3,8). На рис. 2 можно видеть, как связано отношение к этническому многообразию с аккультурационным ожиданием «Интеграция» в этих двух группах.

Во-первых, с повышением доверия связь между отношением к этническо-

му многообразию и интеграцией ослабевает. Именно в этом и заключается отрицательный эффект доверия. Доверие личности замещает собой этот эффект. Иллюстрацию данной тенденции можно видеть в табл. 1, из которой следует, что с повышением среднего значения доверия, регрессионная связь между отношением к этническому многообразию и интеграцией становится ниже и менее значимой статистически. Во-вторых, можно отметить, что уровень доверия для ориентации на интеграцию оказывается неважным при условии позитивного отношения к этническому многообразию. Однако при негативном отношении к этническому многообразию ориентация на интеграцию выше в группе людей с высоким уровнем доверия.

Эти результаты позволяют предположить, что доверие личности может компенсировать негативное отношение к этническому многообразию. Соответственно, генерализованное доверие само по себе является очень важным ресурсом налаживания отношений между мигрантами и принимающим населением.

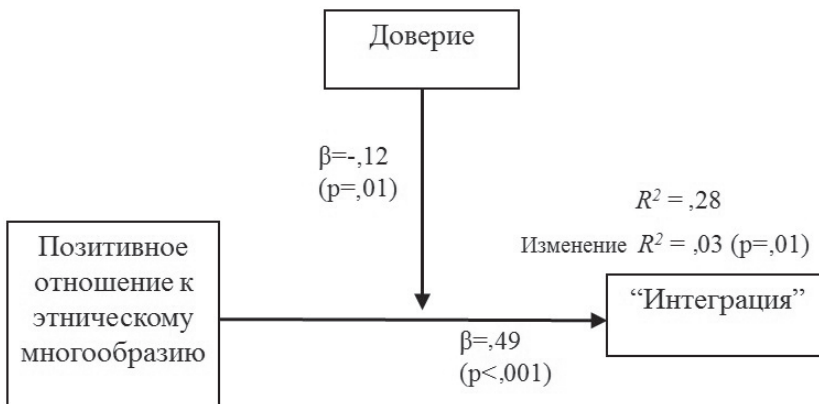

Рис. 1. Доверие как модератор связи позитивного отношения к этническому многообразию и аккультурационного ожидания «Интеграция»

На рис. 3 представлена модель, характеризующая связь позитивного отношения к этническому многообразию с аккультурационным ожиданием «ас-

симилиация» при учете модерационного эффекта доверия. Модель, представленная на рис. 3 является статистически значимой ($F=16,03$; $p<0,001$) и показывает,

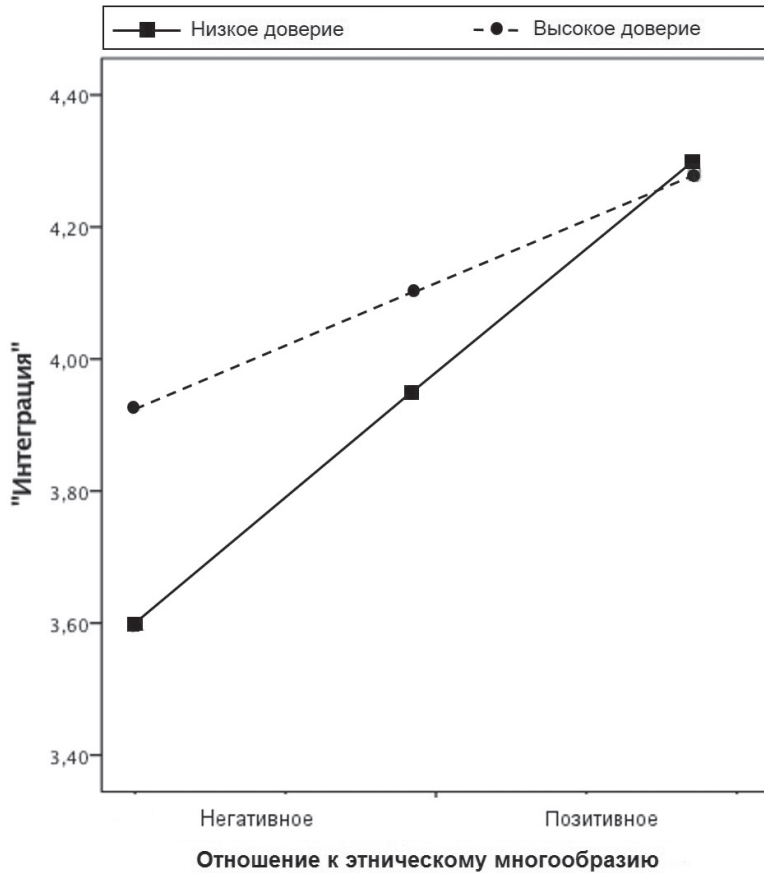

Рис. 2. Интеракция между уровнем доверия и отношением к этническому многообразию при предсказании ориентации на стратегию «Интеграция»

Таблица 1

Связь между отношением к этническому многообразию и аккультурационным ожиданием «Интеграция» в зависимости от уровня доверия

Доверие	β	SE	t	p
2,65	,38	,052	7,21	,0000
3,23	,28	,045	6,34	,0000
3,82	,19	,063	3,02	,0028

что при учете и предиктора и модератора, объясняется 19% дисперсии аккультурационного ожидания «ассимиляция». Модерационный эффект доверия оказывается статистически значимым. Таким образом, можем сказать, что гипотезы H1 и H2 подтверждены. Для более глубокого анализа эффекта модерации, обратимся к ее графическому представлению.

Во-первых, видим, что связь между отношением к этническому многообразию и аккультурационным ожиданием «ассимиляция» более тесная при высоком доверии, при низком доверии она становится слабее. Этот эффект также можно проследить в табл. 2.

Во-вторых, в случае негативного отношения к этническому многообразию, уровень доверия личности не имеет

принципиального значения — ориентация на «ассимиляцию» при высоком и низком доверии становится одинаковой. В случае позитивного отношения к этническому многообразию, уровень доверия личности начинает играть существенную роль. У респондентов с более высоким доверием ориентация на ассимиляцию ниже, чем у респондентов с более низким доверием.

Таким образом, можем видеть, что доверие, взаимодействуя с позитивным отношением к этническому многообразию, усиливает его отрицательное влияние на предпочтение ассимиляции. То есть если в случае с интеграцией можно говорить о компенсации (негативное отношение к этническому многообразию может быть компенсировано доверием), то в данном

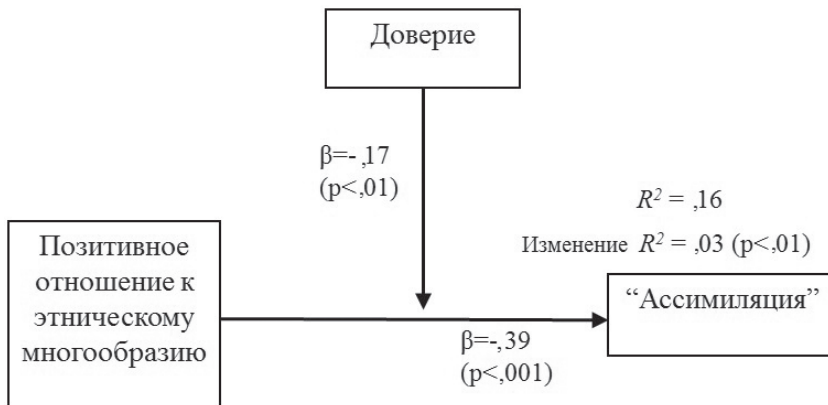

Рис. 3. Доверие как модератор связи позитивного отношения к этническому многообразию и аккультурационного ожидания «ассимиляция»

Таблица 2

Связь между отношением к этническому многообразию и аккультурационным ожиданием «Ассимиляция» в зависимости от уровня доверия

Доверие	β	SE	t	p
2,65	-,15	,053	-2,94	,0036
3,23	-,26	,045	-5,61	,0000
3,82	-,36	,064	-5,51	,0000

случае можно говорить о синергизме (доверие усиливает влияние позитивного отношении к этническому многообразию на снижение ассимиляции).

Обсуждение результатов исследования

Если провести сопоставление полученных в данном исследовании результатов с результатами ранее проведенных исследований, то следует прежде всего

отметить, что полностью аналогичных работ не существует. В проведенных ранее исследованиях рассматривается, как объективное культурное разнообразие (измеренное на макроуровне) влияет на доверие людей (микроуровень анализа) [10; 29; 35; 38; 42; 44]. В этих работах показано, что этническое разнообразие может как снижать доверие в обществе, так и не оказывать на доверие никакого влияния — все зависит от природы и источников этого этнического разнообразия. Исследований, посвященных изучению

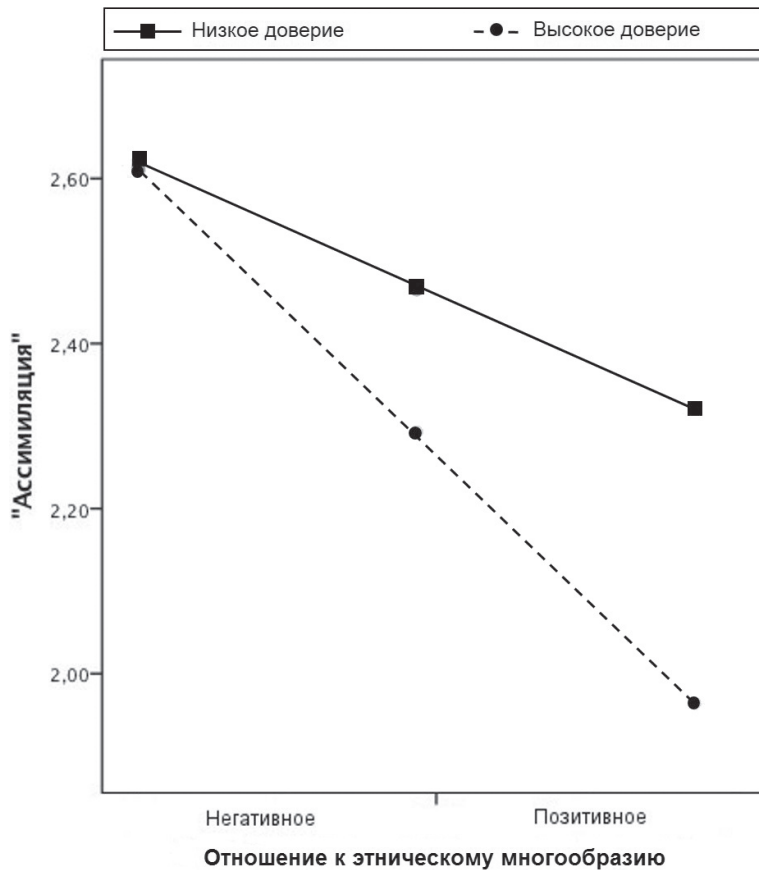

Рис. 4. Интеракция между уровнем доверия и отношением к этническому многообразию при предсказании ориентации на стратегию «ассимиляция»

связи доверия и отношения к культурному или этническому разнообразию на индивидуальном уровне проведено относительно немного [25; 28; 45]. Полученные авторами настоящей статьи данные не противоречат этим результатам и вполне с ними сопоставимы. В частности, в исследовании, проведенном в 21 Европейской стране, установлено, что генерализованное доверие на уровне личности способствует включению мигрантов в так называемый «круг доверенных лиц» (лиц, кому можно доверять), что в свою очередь способствует позитивному отношению к культурному разнообразию [45]. В авторском исследовании доверие также является фактором, усиливающим позитивную связь принятия этнического разнообразия с аккультурационным ожиданием «интеграция», суть которого именно в принятии мигрантов. Недоверие, напротив, может стать причиной дискомфорта при взаимодействии с представителями других культур [25]. В рамках авторского исследования было также показано, что при низком доверии даже при условии позитивного отношения к этническому разнообразию респонденты предпочитают аккультурационное ожидание «Ассимиляция»

В исследовании на примере 16 европейских стран показано, что в обществах с высоким уровнем социального капитала (ядром которого является генерализованное доверие) люди позитивнее относятся к культурному разнообразию, чем в обществах с низким уровнем социального капитала, причем независимо от уровня безработицы и численности мигрантов. Авторами данного исследования было высказано предположение, что доверие выступает решающим фактором при объяснении позитивных установок в отношении культурного разнообразия

[28]. Эти результаты также полностью соответствуют тем эмпирическим данными, которые были получены авторами данной статьи.

Далее было проведено обобщение результатов проведенного исследования (табл. 3). Опираясь на сочетание таких показателей, как уровень доверия и отношение к этническому многообразию (позитивное/негативное), приходим к заключению о том, в какой мере личность придерживается аккультурационных ожиданий «Интеграция» и «Ассимиляция». При высоком доверии и позитивном отношении к этническому многообразию индивид отдает предпочтение интеграции и отвергает ассимиляцию, при противоположных значениях отношения к этническому многообразию и низком доверии видим противоположные результаты — низкую интеграцию и высокую ассимиляцию. При позитивном отношении к этническому многообразию в сочетании с низким доверием индивид в целом отдает предпочтение интеграции, но и допускает, в определенной мере, ассимиляцию. При негативном отношении к этническому многообразию и высоком доверии индивид в целом отдает предпочтение ассимиляции, но и не отвергает возможность интеграции.

Доверие личности не просто выступает катализатором связей отношения к этническому многообразию с аккультурационными ожиданиями, а имеет более сложные эффекты. При рассмотрении связи отношения к этническому многообразию и интеграции авторы получили отрицательный модерационный эффект доверия. То есть высокое доверие ослабляет рассматриваемую взаимосвязь, иными словами, снижает необходимость высокой позитивности отношения к этническому многообразию как

условию ориентации на интеграцию. Оно не делает эту связь противоположной, но фактически у людей с высоким доверием она более слабая, чем у людей с низким доверием (см. рис. 2). У людей с высоким уровнем доверия прямая линия, характеризующая связь между отношением к этническому многообразию и интеграцией, носит в большей степени горизонтальный характер, чем у людей с низким уровнем доверия. То есть при высоких значениях доверия связь между отношением к этническому многообразию и интеграцией является более слабой, чем при низких значениях доверия. Соответственно, у людей с негативным отношением к этническому многообразию ориентация на интеграцию будет выше при условии высокого доверия, чем при низком доверии. Можно сказать, что доверие выполняет компенсационную роль и способно восполнить недостаток позитивного отношения к этническому многообразию, но при высоких значениях позитивности отношения к этническому многообразию роль доверия личности становится малозначительной для предпочтения интеграции. В случае высокого позитивного отношения к этническому многообразию доверие перестает играть компенсационную роль и отличий в уровне ориентации на интеграцию между людьми

с высоким уровнем доверия и низким уровнем доверия не наблюдается.

При анализе взаимосвязи отношения к этническому многообразию с аккультурационным ожиданием «Ассимиляция», наблюдаем противоположный эффект. У тех респондентов, у которых позитивное отношение к этническому многообразию сочетается с низким доверием, выраженность аккультурационного ожидания «Ассимиляция» выше, чем у тех, у кого высокое доверие сочетается с позитивным отношением к этническому многообразию. А в случае негативного отношения к этническому многообразию уровень доверия не играет никакой роли (см. рис. 4).

Иными словами, роль уровня доверия становится важной в случае негативного отношения к этническому многообразию, если речь идет о психологических основах аккультурационного ожидания «Интеграция», и, наоборот, — в случае позитивного отношения к этническому многообразию, если рассматриваем психологические основы отказа от ассимиляционистских установок.

Для понимания полученных результатов обратимся к анализу психологических функций доверия. Доверие в обществе инициирует совместные действия, т. е. позволяет людям сотрудничать, оказывать друг другу помощь и поддержку

Таблица 3

Предпочитаемые аккультурационные ожидания в зависимости от сочетания отношения к этническому многообразию и уровня доверия

Отношение к этническому многообразию	Доверие	
	Высокое	Низкое
Позитивное	Высокая: «Интеграция» Низкая: «Ассимиляция»	Высокая: «Интеграция» Средняя: «Ассимиляция»
Негативное	Высокая: «Ассимиляция» Средняя: «Интеграция»	Высокая: «Ассимиляция» Низкая: «Интеграция»

[2]. Поэтому при негативном отношении к культурному многообразию доверие выполняет компенсаторную функцию и способствует ориентации принимающего населения на интеграцию. Доверие — это возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями [9]. Кроме этого, одной из важнейших функций доверия является интегрирующая функция [1; 2; 4]. Поэтому доверие может компенсировать недостаток позитивности отношения к этническому многообразию в поликультурном обществе.

Выполнение компенсаторной функции возможно, поскольку доверие имеет свойства ресурса и может рассматриваться в качестве системообразующего фактора социально-психологического капитала личности [7]. Это свойство доверия проявляется в том, что люди, обладающие им, умеющие взвешенно доверять, способны построить продуктивные отношения с более широким кругом людей и, как следствие, обладают более высоким уровнем благополучия и удовлетворенности жизнью. Существуют доказательства того, что доверие может рассматриваться в качестве формы социального интеллекта личности [51]. Идея того, что доверие обладает свойствами ресурса, сама по себе не нова. На социетальном уровне оно рассматривается в качестве компонента социального капитала общества [37]; на индивидуальном уровне авторы рассматривают его, как отмечено выше, в качестве системообразующего фактора социально-психологического капитала личности [7]. То есть оно может являться ресурсом, как индивида,

так и группы. Доверие как социальный ресурс становится особенно значимым в периоды социальных потрясений [2], поскольку в таких условиях оно может выполнять компенсаторную функцию [4]. Миграция изменяет сложившуюся социальную среду и, хотя это не всегда социальное потрясение, это изменение сложившегося социального баланса в обществе, и именно имеющийся ресурс доверия может сыграть в таком случае компенсаторную роль, способствуя налаживанию отношений между мигрантами и принимающим населением.

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что генерализованное доверие является важным ресурсом интеграции поликультурного общества. Причем важным является не только уровень доверия сам по себе, а то, как оно сочетается с отношением к этническому многообразию. Авторское исследование позволило подтвердить предположение о том, что доверие играет роль модератора связи отношения к этническому многообразию с двумя аккультурационными ожиданиями — «Интеграция» и «Ассимиляция».

Обобщенное доверие личности может в определенной мере компенсировать недостаток позитивного отношения к этническому многообразию на пути к интеграции, но оно оказывается не важным для интеграции, если индивид изначально относится к этническому многообразию позитивно.

При анализе генерализованного доверия как модератора связи отношения к этническому многообразию и ассимиляции, авторы обнаружили противоположный эффект. Уровень доверия не

играет никакой роли при предпочтении личностью аккультурационного ожидания «Ассимиляция», если личность в целом негативно относится к этническому многообразию. Но если человек в целом позитивно относится к этническому многообразию, то высокое доверие будет способствовать отказу от ассимиляционных установок.

Проведенное исследование имеет одно ограничение. В частности, выборка была асимметричной по половому составу. Точнее, женщины составляли около 70% выборки, что могло оказать некоторое влияние на результаты исследования.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке программ тренингов межкультурного взаимодействия и при воспитании детей в поликультурных школах и классах. Вполне вероятно, что сочетание доверия и позитивного отношения к этническому многообразию будет обладать выявленными эффектами не только по отношению к аккультурационным ожиданиям принимающего населения, но и к аккультурационным стратегиям мигрантов. Поэтому в программы тренингов межкультурного взаимодействия и, вероятно, тренингов адаптации для мигрантов важно вводить не только

упражнения на развитие этнокультурной компетентности, но и упражнения на развитие генерализованного доверия. С опорой на результаты, приведенные в табл. 3, можно сказать, что люди, характеризующиеся высоким доверием и позитивным отношением к этническому многообразию, мало нуждаются в тренингах этнической толерантности. Напротив, люди с низким доверием и негативным отношением к этническому многообразию представляют собой наиболее «трудную» группу для развития этнической терпимости. Люди, у которых позитивное отношение к этническому многообразию сочетается с низким доверием, откажутся от ассимиляции в пользу интеграции, если в процессе тренинга удастся повысить их базовое доверие к другим людям в целом. А люди, у которых в целом высокое доверие сочетается с негативным отношением к этническому многообразию, могут повысить предпочтение интеграции и снизить ориентацию на ассимиляцию, если в процессе тренинга удастся повысить их отношение к этническому многообразию.

Одной из перспектив развития исследований в данном направлении может быть проведение подобных исследований с аккультурационными стратегиями мигрантов.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-01058-ОГН.

Приложение 1

Результаты конфирматорного факторного анализа методики генерализованного доверия после удаления 4-х пунктов, снижающих качество модели

Формулировка пункта	Нагрузка (станд. вес)
Большинство людей в основном добрые и хорошие	0,73
Большинство людей заслуживают доверия	0,88
Большинство людей — честные	0,73
Большинство людей доверяют другим	0,31
Я доверяю людям	0,65
Большинство людей отвечают взаимностью, когда им доверяют	0,55
Чтобы избежать неприятностей, в отношениях с другими людьми, всегда надо быть начеку (обратный, перекодируется)	0,32
В нашем обществе не нужно постоянно бояться быть обманутым	0,40

Примечание: все нагрузки значимы на уровне $p < ,001$; показатели качества модели: $\chi^2 = 26,02$; $p = 0,099$; $\chi^2 / df = 1,44$; CFI = 0,98; RMSEA = 0,05; PCLOSE = 0,50.

Приложение 2

Результаты конфирматорного факторного анализа методики оценки отношения к этническому многообразию

Формулировка пункта	Нагрузка (станд. вес)
Для меня приемлемо, когда мигранты и этнические меньшинства, живя в Москве, руководствуются нормами и правилами своей культуры	0,57
Я считаю НЕприемлемым, когда поведение и уклад жизни мигрантов и этнических меньшинств в Москве соответствуют их поведению и жизненному укладу на их родине	0,81
Для меня приемлемо, когда мигранты или этнические меньшинства в Москве живут в соответствии со своими религиозными традициями	0,45
Я позитивно отношусь к тому, что Москва становится все более этнически разнообразным городом	0,75
Я думаю, это НЕприемлемо, когда мигранты и этнические меньшинства, проживающие в Москве, носят свою национальную одежду	0,40
Я НЕ отношусь позитивно к тем случаям, когда мигранты и этнические меньшинства в Москве учат своих детей вести себя так же как на родине	0,32
Для меня вполне приемлемо, когда мигранты, живущие в Москве, говорят на своем родном языке там, где это возможно	0,77
Я чувствую себя НЕкомфортно, если вокруг меня находятся люди разных национальностей	0,75

Примечание: все нагрузки значимы на уровне $p < 0,001$; показатели качества модели: $\chi^2 = 18,18$; $p = 0,199$; $\chi^2 / df = 1,29$; CFI = 0,99; RMSEA = 0,04; PCLOSE = 0,61.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко И.В. Доверие: социально психологический феномен. М.: Социум; ГУУ, 2004. 319 с.
2. Веселов Ю.В. Социологическая теория доверия // Экономика и социология доверия / Под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. об-во имени М.М. Ковалевского, 2004. С. 16–32.
3. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН 2003. № 4. С. 79–85.
4. Куррейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. 571 с.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН, 2009. 420 с.
6. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125–146. doi:10.17759/sps.2017080310
7. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт психологии РАН, 2014. 384 с.
8. Татарко А.Н. Взаимосвязь доверия с аккультурационными установками (на примере украинцев в России и русских в Латвии) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 76–84. doi:10.17759/chp.2016120108
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 730 с.
10. Alesina A., La Ferrara E. Who trusts others? // J. Pub. Econ. 2002. Vol. 85 (2). P. 207–234.
11. Barrette G., Bourhis R.Y., Personnaz M., Personnaz B. Acculturation orientations of French and North African undergraduates in Paris // International Journ. of Intercultural Relations. 2004. Vol. 28 (5). P. 415–438.
12. Berry, J.W., Kalin, R., Taylor, D. Multiculturalism and Ethnic Attitudes in Canada. Ottawa: Ministry of Supply and Services, 1977. 359 p.
13. Berry J.W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey // Canadian Journ. of Behavioural Science. 1995. Vol. 27. P. 301–320.
14. Berry J.W. Contexts of Acculturation // Immigrant Youth in Cultural Transition / Ed. by Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P. M. N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. P. 27–42.
15. Bilodeau A., White S. Trust among recent immigrants in Canada: levels, roots and implications for immigrant integration // Journ. of Ethnic and Migration Studies. 2016. Vol. 42 (8). P. 1317–1333.
16. Bourhis R.Y., Moise L.C., Perreault S., Senecal S. Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach // International Journ. of Psychology. 1997. Vol. 32 (6). P. 369–386.
17. Bourhis R.Y., Barrette G., El-Geledi S., Schmidt R. Acculturation orientations and social relations between immigrant and host community members in California // Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2009. Vol. 40 (3). P. 443–467.

18. *Bourhis R.Y., Montreuil A.* Methodological issues related to the host community acculturation scale (HCAS) and the immigrant acculturation scale (IAS): An update UQAM Working Paper, Département de Psychologie, Université du Québec à Montréal, 2013.
19. *Brown R.J., Zagefka H.* The dynamics of acculturation: An intergroup perspective // *Advances in experimental social psychology* / M.P. Zanna (ed.). San Diego: Academic Press (Elsevier), 2011. Vol. 44. P. 129–184.
20. *Ferres N., Connell J., Travaglione A.* Co-worker trust as a social catalyst for constructive employee attitudes // *Journ. of Managerial Psychology*. 2004. Vol. 19(6). P. 608–622.
21. *Ferrin D.L., Bligh M.C., Kohles J.C.* Can I Trust You to Trust Me? A Theory of Trust, Monitoring, and Cooperation in Interpersonal and Intergroup Relationships // *Group & Organization Management*. 2007. Vol. 32 (4). P. 465–499.
22. *Flanagan C.* Trust, Identity, and Civic Hope // *Applied Developmental Science*. 2003. Vol. 7 (3). P. 165–171.
23. *Florack A., Bless H., Piontkowski U.* When do people accept cultural diversity? Affect as determinant // *International Journ. of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27 (6) P. 627–640.
24. *Guenzi P., Georges L.* Interpersonal trust in commercial relationships: Antecedents and consequences of customer trust in the salesperson // *European Journ. of Marketing*. 2010. Vol. 44 (1/2). P. 114–138.
25. *Han S.* Attachment insecurity and openness to diversity: The roles of self-esteem and trust // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 111. P. 291–296.
26. *Hayes A F.* Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: A regression-based approach. N.Y.: Guilford Publications, 2013. 507 p.
27. *Hendriks M., Bartram D.* Macro-conditions and immigrants' happiness: Is moving to a wealthy country all that matters? // *Social Science Research*. 2016. Vol. 56. P. 90–107.
28. *Herreros F., Criado H.* Social trust, social capital and perceptions of immigration // *Political Studies*. 2009. Vol. 57 (2). P. 337–355.
29. *Hooghe M., Reeskens T., Stolle D., Trappers A.* Ethnic Diversity and Generalized Trust in Europe. // *Comparative Political Studies*. 2009. Vol. 42 (2). P. 198–223.
30. *Hui B.H., Chen S.X., Leung C.M., Berry J.W.* Facilitating adaptation and intercultural contact: The role of integration and multicultural ideology in dominant and non-dominant groups // *International Journ. Of Intercultural Relations*. 2015. Vol. 45. P. 70–84.
31. *International Migration Report, 2016.* UN Department of Economic and Social Affairs Population Division // United Nations. New York, 2016.
32. *Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K., Horenczyk G., Schmitz P.* The interactive nature of acculturation: Perceived discrimination, acculturation attitudes and stress among young ethnic repatriates in Finland, Israel and Germany // *International Journ. of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27 (1). P. 79–97.
33. *Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J.* Intercultural relations in Russia and Latvia: the relationship between contact and cultural security // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9 (1). P. 41–56.
34. *Ljujic V., Vedder P., Dekker H., van Geel M.* Serbian adolescents' Romaphobia and their acculturation orientations towards the Roma minority // *International Journ. of Intercultural Relations*. 2010. Vol. 36 (1). P. 53–61.

35. *Pettigrew T.F., Tropp L.R., Wagner U., Christ O.* Recent advances in intergroup contact theory // *Int. J. Intercult. Relat.* 2011. Vol. 35 (3). P. 271–280.
36. *Putnam R.* Bowling alone: The collapse and revival of American community. N.Y.: Simon and Schuster, 2000. 544 p.
37. *Putnam R.* Social capital: measurement and consequences // *Canadian Journ. of Policy Research.* 2001. Vol. 2(1). P. 41–51.
38. *Putnam R.* E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture // *Scand. Pol. Stud.* 2007. Vol. 30 (2). P. 137–174.
39. *Sam D.L.* Acculturation: Conceptual background and core components // *The Cambridge Handbook of acculturation psychology* / Ed. by. D.L. Sam, J.W. Berry, Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 11–26.
40. *Sam D.L., Berry J.W.* Introduction // *The Cambridge Handbook of acculturation psychology* / Ed. by. D.L. Sam, J.W. Berry, Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 1–6.
41. *Stephan W. G., Ybarra O., Rios Morrison K.* Intergroup threat theory // *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination* / Ed. by. T.D. Nelson, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 2009. P. 43–60.
42. *Stolle D., Soroka S., Johnston R.* When does diversity erode trust? Neighborhood diversity, interpersonal trust and the mediating effect of social interactions // *Political Studies.* 2008. Vol. 56 (1). P. 57–75.
43. *Strauss J. P., Connerley M. L., Ammerman P. A.* The «threat hypothesis» personality, and attitudes toward diversity // *The Journ. of Applied Behavioral Science.* 2003. Vol. 39. P. 32–52.
44. *Tataro A., Mironova A.A., van de Vijver F.* Ethnic Diversity and Social Capital in the Russian Context // *Journal of Cross-Cultural Psychology.* 2017. Vol. 48. № 4. P. 542–559.
45. *Van der Linden M, Hooghe M, de Vroome T, Van Laar C.* Extending trust to immigrants: Generalized trust, cross-group friendship and anti-immigrant sentiments in 21 European societies // *PLoS ONE.* 2017. Vol. 12 (5): e0177369.
46. *Van Oudenhoven J.P., Ward C., Masgoret A.M.* Patterns of relations between immigrants and host societies // *International Journ. of Intercultural Relation.* 2006. Vol. 30 (6). P. 637–651.
47. *Van de Vijver F.J.R., Breugelmans S.M., Schalk-Soekar S.R.G.* Multiculturalism: Construct validity and stability // *International Journ. of Intercultural Relations.* 2008. Vol. 32 (2). P. 93–104.
48. *Wagner U., Christ O., Pettigrew T. F., Stellmacher J., Wolf C.* Prejudice and minority proportion: contact instead of threat effects // *Soc. Psychol. Quart.* 2006. Vol. 69 (4). P. 380–390.
49. *Ward C., Rana-Deuba A.* Acculturation and adaptation revisited // *Journ. of Cross-Cultural Psychology.* 1999. Vol. 30 (4). P. 422–442.
50. *Yamagishi T.* Trust and Social Intelligence // *The Evolutionary Game of Mind and Society* / Toshio Yamagishi. Tokyo: Tokyo University Press, 1998. P. 107-171.
51. *Yamagishi, T.* Trust as A Form of Social Intelligence // *Trust in Society* / Ed. by. K. Cook. N. Y.: Russell Sage Foundation, 2001. P. 121–147.

Trust as a moderator of attitude towards ethnic diversity and acculturation expectations of the host population

A.N. TATARKO*,
NRU HSE, Russia, Moscow,
tatarko@yandex.ru

Z.K. LEPSHOKOVA**,
NRU HSE, Russia, Moscow,
taimiris@yandex.ru

D.I. DUBROV***,
NRU HSE, Russia, Moscow,
ddubrov@hse.ru

We studied the role of generalized trust as a moderator of attitude towards ethnic diversity and acculturation expectations such as «integration» and «assimilation». In the process of theoretical analysis, two assumptions are made. (1) the higher the acceptance of ethnic diversity, the higher the orientation towards acculturation expectation «integration» and the lower the acculturation expectation «assimilation». (2) there is a difference in the relationship between attitudes towards ethnic diversity and acculturation expectations: in the case of negative attitudes towards ethnic diversity, people with higher trust will more prefer integration and less assimilation than people with lower trust. The sample of the study consisted of 198 Russian respondents (59 men and 139 women, mean age 24) who were born or lived more than 10 years in Moscow. Tools of research: methods of trust evaluation by T. Yamagishi [50]; questionnaire to assess the degree of acceptance of the identity of ethnic diversity [23]; an adapted method of assessing acculturation expectations by John. Berry [5]. The study confirmed the assumption that trust is a moderator of the relationship between attitudes towards ethnic diversity and acculturation expectations. The article discusses the meaning of the found moderation.

Keywords: trust, socio-psychological capital of a person, acculturation expectations, ethnic diversity.

For citation:

Tatarko A.N., Lepshokova Z.K., Dubrov D.I. Trust as a moderator of attitude towards ethnic diversity and acculturation expectations of the host population. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 1, pp. 92–114. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/sps.2019100106

* *Tatarko Alexander N.* — Doctor of Science in Psychology, professor, faculty of social sciences, NRU HSE, chief research fellow, International laboratory for socio-cultural research, NRU HSE, Moscow, Russia, tatarko@yandex.ru

** *Lepshokova Zarina K.* — PhD in Psychology, associate professor, faculty of social sciences, NRU HSE, senior research fellow, International laboratory for socio-cultural research, NRU HSE, Moscow, Russia, taimiris@yandex.ru

*** *Dubrov Dmitrii I.* — PhD student, junior research fellow, International laboratory for socio-cultural research, NRU HSE, Moscow, Russia, ddubrov@hse.ru

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research (Project No. 16-36-01058-OGN).

REFERENCES

1. Antonenko I.V. Doverie: social'no psixologicheskij fenomen [Trust: socio-psychological phenomenon]. Moscow: Socium, 2004. 319 p.
2. Veselov Y.V. Sociologicheskaya teoriya doveriya [A sociological theory of trust]. In Y.V. Veselov (ed.). *E'konomika i sociologiya doveriya [Economics and sociology of trust]*. St. Petersburg: Sociol. ob-vo im. M.M. Kovalevskogo, 2004, pp. 16–32.
3. Zaboltnaya G.M. Fenomen doveriya i ego social'ny'e funkicii [The phenomenon of trust and its social functions]. *Vestnik RUDN*, 2003. Vol. 4, pp. 79–85.
4. Kuprejchenko A. B. Psixologiya doveriya i nedoveriya [Psychology of trust and distrust]. Moscow: Institut psixologii RAN, 2008. 571 p.
5. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Strategii mezhe'tnicheskogo vzaimodejstviya migrantov i naseleniya Rossii [Strategies of interethnic interaction between migrants and the Russian population]. Moscow: RUDN, 2009. 420 p.
6. Lepshokova Z.K., Tatarko A.N. Adaptation and modification of John Berry's measure of acculturation expectations. *Sotsial'naiia psikhologüia i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 125–146. doi:10.17759/sps.2017080310 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Tatarko A.N. Social'no-psixologicheskij kapital lichnosti v polikul'turnom obshhestve [Socio-psychological capital of a person in a multicultural society]. Moscow: Institut psixologii RAN, 2014. 384 p.
8. Tatarko A.N. Relationship between Trust and Acculturation Attitudes (With Ukrainians in Russia and Russians in Latvia as an Example). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2016. Vol. 12, no. 1, pp. 76–84. doi:10.17759/chp.2016120108. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Fukuyama F. Doverie: social'ny'e dobrodeteli i put` k procvetaniyu [Trust: social virtues and the road to prosperity]. Moscow, 2004. 730 p.
10. Alesina A., La Ferrara E. Who trusts others? *J. Pub. Econ*, 2002. Vol. 85 (2), pp. 207–234.
11. Barrette G., Bourhis R.Y., Personnaz M., Personnaz B. Acculturation orientations of French and North African undergraduates in Paris. *International Journ. of Intercultural Relations*, 2004. Vol. 28 (5), pp. 415–438.
12. Berry, J.W., Kalin, R., Taylor, D. Multiculturalism and Ethnic Attitudes in Canada. Ottawa: Ministry of Supply and Services, 1977. 359 p.
13. Berry J.W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey. *Canadian Journ. of Behavioural Science*, 1995. Vol. 27, pp. 301–320.
14. Berry J.W. Contexts of Acculturation. In Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P.M. (ed.). *Immigrant Youth in Cultural Transition*. N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006, pp. 27–42.
15. Bilodeau A., White S. Trust among recent immigrants in Canada: levels, roots and implications for immigrant integration. *Journ. of Ethnic and Migration Studies*, 2016. Vol. 42 (8), pp. 1317–1333.

16. Bourhis R.Y., Moise L.C., Perreault S., Senecal S. Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach. *International Journ. of Psychology*, 1997. Vol. 32 (6), pp. 369–386.
17. Bourhis R.Y., Barrette G., El-Geledi S., Schmidt R. Acculturation orientations and social relations between immigrant and host community members in California // *Journ. of Cross-Cultural Psychology*, 2009. Vol. 40 (3), pp. 443–467.
18. Bourhis R.Y., Montreuil A. Methodological issues related to the host community acculturation scale (HCAS) and the immigrant acculturation scale (IAS): An update UQAM Working Paper, Département de Psychologie, Université du Québec à Montréal, 2013.
19. Brown R.J., Zagefka H. The dynamics of acculturation: An intergroup perspective. In M.P. Zanna (Ed.). *Advances in experimental social psychology*. San Diego: Academic Press (Elsevier), 2011. Vol. 44, pp. 129–184.
20. Ferres N., Connell J., Travaglione A. Co-worker trust as a social catalyst for constructive employee attitudes. *Journ. of Managerial Psychology*, 2004. Vol. 19(6), pp. 608–622.
21. Ferrin D. L., Bligh M. C., Kohles J. C. Can I Trust You to Trust Me? A Theory of Trust, Monitoring, and Cooperation in Interpersonal and Intergroup Relationships. *Group & Organization Management*, 2007. Vol. 32(4), pp. 465–499.
22. Flanagan C. Trust, Identity, and Civic Hope. *Applied Developmental Science*, 2003. Vol. 7 (3), pp. 165–171.
23. Florack A., Bless H., Piontkowski U. When do people accept cultural diversity? Affect as determinant. *International Journ. of Intercultural Relations*, 2003. Vol. 27 (6), pp. 627–640.
24. Guenzi P., Georges L. Interpersonal trust in commercial relationships: Antecedents and consequences of customer trust in the salesperson. *European Journ. of Marketing*, 2010. Vol. 44 (1/2), pp. 114–138.
25. Han S. Attachment insecurity and openness to diversity: The roles of self-esteem and trust. *Personality and Individual Differences*, 2017. Vol. 111, pp. 291–296.
26. Hayes A.F. Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: A regression-based approach. N.Y.: Guilford Publications, 2013. 507 p.
27. Hendriks M., Bartram D. Macro-conditions and immigrants' happiness: Is moving to a wealthy country all that matters? *Social Science Research*, 2016. Vol. 56, pp. 90–107.
28. Herreros F., Criado H. Social trust, social capital and perceptions of immigration. *Political Studies*. 2009. Vol. 57(2). P. 337–355.
29. Hooghe M., Reeskens T., Stolle D., Trappers A. Ethnic Diversity and Generalized Trust in Europe. *Comparative Political Studies*, 2009. Vol. 42(2), pp. 198–223.
30. Hui B.H., Chen S.X., Leung C.M., Berry J. W. Facilitating adaptation and intercultural contact: The role of integration and multicultural ideology in dominant and non-dominant groups. *International Journ. Of Intercultural Relations*, 2015. Vol. 45, pp. 70–84.
31. International Migration Report, 2016. UN Department of Economic and Social Affairs Population Division. *United Nations*. New York, 2016.
32. Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K., Horenczyk G., Schmitz P. The interactive nature of acculturation: Perceived discrimination, acculturation attitudes and stress among young ethnic repatriates in Finland, Israel and Germany. *International Journ. of Intercultural Relations*, 2003. Vol. 27 (1), pp. 79–97.

33. Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J. Intercultural relations in Russia and Latvia: the relationship between contact and cultural security. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2016. Vol. 9 (1), pp. 41–56.
34. Ljubic V., Vedder P., Dekker H., van Geel M. Serbian adolescents' Romaphobia and their acculturation orientations towards the Roma minority. *International Journ. of Intercultural Relations*, 2010. Vol. 36 (1), pp. 53–61.
35. Pettigrew T. F., Tropp L. R., Wagner U., Christ O. Recent advances in intergroup contact theory. *Int. J. Intercult. Relat*, 2011. Vol. 35 (3), pp. 271–280.
36. Putnam R. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. N.Y.: Simon and Schuster, 2000. 544 p.
37. Putnam R. Social capital: measurement and consequences. *Canadian Journ. of Policy Research*, 2001. Vol. 2 (1), pp. 41–51.
38. Putnam R. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture. *Scand. Pol. Stud*, 2007. Vol. 30 (2), pp. 137–174.
39. Sam D.L. Acculturation: Conceptual background and core components. In D.L. Sam, J.W. Berry (ed.). *The Cambridge Handbook of acculturation psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, pp. 11–26.
40. Sam D.L., Berry J.W. Introduction. In D.L. Sam, J.W. Berry (ed.). *The Cambridge Handbook of acculturation psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, pp. 1–6.
41. Stephan W. G., Ybarra O., Rios Morrison K. Intergroup threat theory. In T.D. Nelson (ed.). *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination.*/ N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 2009, pp. 43–60.
42. Stolle D., Soroka S., Johnston R. When does diversity erode trust? Neighborhood diversity, interpersonal trust and the mediating effect of social interactions. *Political Studies*, 2008. Vol. 56 (1), pp. 57–75.
43. Strauss J.P., Connerley M.L., Ammerman P.A. The «threat hypothesis», personality, and attitudes toward diversity. *The Journ. of Applied Behavioral Science*, 2003. Vol. 39, pp. 32–52.
44. Tatarko A., Mironova A.A., van de Vijver F. Ethnic Diversity and Social Capital in the Russian Context. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017. Vol. 48. no. 4, pp. 542 – 559.
45. Van der Linden M, Hooghe M, de Vroome T, Van Laar C. Extending trust to immigrants: Generalized trust, cross-group friendship and anti-immigrant sentiments in 21 European societies. *PLoS ONE*, 2017. Vol. 12 (5): e0177369.
46. Van Oudenhoven J.P., Ward C., Masgoret A.M. Patterns of relations between immigrants and host societies. *International Journ. of Intercultural Relation*, 2006. Vol. 30 (6), pp. 637 – 651.
47. Van de Vijver F.J.R., Breugelmans S.M., Schalk-Soekar S.R.G. Multiculturalism: Construct validity and stability. *International Journ. of Intercultural Relations*, 2008. Vol. 32 (2), pp. 93–104.
48. Wagner U., Christ O., Pettigrew T. F., Stellmacher J., Wolf C. Prejudice and minority proportion: contact instead of threat effects. *Soc. Psychol. Quart*, 2006. Vol. 69 (4), pp. 380–390.
49. Ward C., Rana-Deuba A. Acculturation and adaptation revisited. *Journ. of Cross-Cultural Psychology*, 1999. Vol. 30 (4), pp. 422–442.
50. Yamagishi T. Trust and Social Intelligence. *The Evolutionary Game of Mind and Society*. Tokyo: Tokyo University Press, 1998, pp. 107–171. doi:10.1007/978-4-431-53936-0
51. Yamagishi, T. Trust as A Form of Social Intelligence. In K. Cook (ed.). *Trust in Society*. N.Y.: Russell Sage Foundation, 2001, pp. 121–147.